

УДК 929
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.31>

Афанасий Петрович Рязанский: исторический портрет государственного и общественного деятеля

Е. П. Антонов*

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия*

Аннотация. Раскрывается роль одного из видных представителей якутской интеллигенции А. П. Рязанского в административном выделении Амгинского улуса, развитии сельского хозяйства, просвещения и здравоохранения Якутии. Рассматриваются его актуальные и судьбоносные идеи по организации колониального процесса в республике накануне индустриализации с учетом интересов коренных жителей и адаптации аборигенов к призыву на воинскую службу, что представляет собой пример «народосбережения».

Ключевые слова: якутская интеллигенция, тойонат, Амгинский улус, Гражданская война, ВЯОНУ, колонизация, призыв в армию.

Для цитирования: Антонов Е. П. Афанасий Петрович Рязанский: исторический портрет государственного и общественного деятеля // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 49. С. 31–37. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.31>

Original article

Afanasy Petrovich Ryazansky: Historical Portrait of a Statesman and Public Figure, Educator

E. P. Antonov*

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk,
Russian Federation*

Abstract. The article reveals the role of one of the prominent representatives of the Yakut intelligentsia A. P. Ryazansky in the administrative division Amginsky ulus, the development of agriculture, education and health care of Yakutia. His current and fateful ideas on organizing the colonization process in the republic on the eve of industrialization, taking into account the interests of indigenous people and the adaptation of aborigines to conscription for military service, are considered, which is an example of “preservation of the people.”

Keywords: Yakut intelligentsia, toyonat, Amginsky ulus, Civil War, VYAONU, colonization, conscription.

For citation: Antonov E.P. Afanasy Petrovich Ryazansky: Historical Portrait of a Statesman and Public Figure, Educator. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 49, pp. 31-37. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.31> (in Russian)

В начале XX в. и раннесоветский период развернулись ключевые для судеб народов Якутии общественно-политические события, в которых активное участие приняли видные деятели, репрессированные в 1920-е гг. и надолго забытые. Одним из них являлся представитель якутской интеллигенции Афанасий Петрович Рязанский. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что историческая биография, как пишет Л. П. Репина, «предстает перед нами не изолированной, а взаимодействующей с другими личностями, со своей социальной средой, с окружающим миром в самых разных ее проявлениях, с культурными и интеллектуальными традициями» [9, с. 12].

В связи с этим цель статьи заключается в раскрытии жизнедеятельности А. П. Рязанского, вклад которого в формирование самоуправления и государственности ранее недооценивался.

Рязанский родился 1 января 1873 г. в Соморсунском (бывшем 3-м Чақырском) наслеге Ботурусского улуса Якутского округа в зажиточной семье. Окончил четыре класса Якутской прогимназии. В 1907–1911 гг. – староста в родном наслеге; 1912–1913 гг. – глава Амгинского улуса, 1914–1920 гг. – секретарь 3-го Чақырского наслега [11]. Афанасий Петрович, имея доступ к скромным финансовым ресурсам, построил школу и фельдшерский пункт [10, с. 114]. Это был редкий случай, когда руководитель без зарплаты и по своей инициативе заботился о развитии просвещения и здравоохранения.

В 1901–1911 гг. Рязанский с огромными усилиями добился выхода Амгинского улуса из состава крупного Ботурусского улуса, когда пришлось решать этот вопрос не только с руководством Ботурусского улуса, но и с «вертикалью власти»: окружным исправником, общим присутствием Областного управления, губернатором Якутии и генерал-губернатором Восточной Сибири. Вопрос о разделе этого образования, состоявшего из 31 наслега, где проживало 31,5 тыс. чел., поднимался общественными деятелями с 1870-х гг. Причинами инициативы были: 1) чрезмерная обширность улуса, что затрудняло административное управление; 2) отсутствие в улусе помещения для сбора 100 делегатов и 3) наличие рек Алдан, Амга, Татта и др., затруднявших движение. Выделение Амгинского улуса облегчило управление, способствовало равномерному распределению дорожной повинности и ускорило культурное развитие. К тому же ранее глава Ботурусского улуса избирался, как правило, из числа родовичей северных наслегов, а не из южных, из которых выделился Амгинский улус [10, с. 63–67]. Афанасий Петрович был избран первым главою Амгинского улуса, поскольку пользовался «большим авторитетом и популярностью», слыл «знатоком старых законов».

В результате нескольких жалоб со стороны тойонов, считавших, что улус не может возглавлять человек со средним достатком, Рязанский был обвинен во взяточничестве, но Якутский окружной суд и Иркутская судебная палата отменили несправедливый приговор [7]. Отсюда видно, что судебные органы имперской России подошли объективно к этому делу и вынесли справедливый вердикт.

А. П. Рязанский сотрудничал в газете «Якутские вопросы», редактировали которую лидеры якутской интеллигенции В. В. Никифоров и Г. В. Ксенофонтов. В ней активно ставились вопросы введения земства и развития просвещения в Якутии [4, с. 23].

26 марта 1917 г. Афанасий Петрович участвовал в I съезде якутов и русских крестьян, где обсуждались такие актуальные вопросы, как разработка положения о земстве, подготовка к выборам в Учредительное собрание, пересмотр положения об инородцах, уравнивание земельных наделов, введение всеобщего образования и др. [8, с. 235–236]. По итогам съезда в своем родном наслеге он организовал уравнительное распределение земель, что вызвало гнев местного тойоната [3, с. 54].

Будучи гласным (делегатом) III Чрезвычайного областного земского собрания, Рязанский активно участвовал в решении трудного продовольственного вопроса. Ввиду острой нехватки хлеба в Вилюйском и Олекминском округах, на Ленском тракте делегаты рекомендовали закупить зерновые продукты на Амуре за счет кредитов. Предусматривалось изыскание хлеба от якутян, и вводился запрет на вывоз злаковой продукции за пределы Якутии. Церковно-приходские школы передавались земству, и было разработано положение о стипендиях уроженцам Якутии, обучающимся в вузах [5, с. 216–218].

19 марта 1919 г. Рязанский, комиссар Временного правительства по Якутской области В. Н. Соловьев, председатель Якутской губернской земской управы В. В. Никифоров, его заместитель М. В. Сабунаев и др. подписали телеграмму в адрес Верховного правителя России, адмирала А. В. Колчака: «Даем торжественное обещание быть верными и неизменно преданными Российскому государству как своему Отечеству, не щадя жизни своей, не увлекаясь ни родством, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью и памятуя единственно о возрождении и преуспейнии государства России» [10, с. 136].

7 октября 1919 г. управляющий Якутского уезда А. Д. Широких и его секретарь Рязанский предложили «вовсе освободить русское население» Якутии «от исполнения воинской повинности». Эта позиция объяснялась коротким летом в приполярном регионе, в течение которого следовало успеть заготовить сено и убрать хлеб. В ходе же мобилизации даже признанные не годными к несению службы в армии ввиду почти полного отсутствия путей сообщения и острой нехватки средств передвижения вынуждены были тратить «по несколько недель дорогого времени». К тому же русские крестьяне не понимали освобождение от призыва якутов, почти полностью схожих с ними трудовой деятельностью, бытом, языком и даже верованиями [1 с. 82–83]. Как видим, еще в революционные годы Афанасий Петрович пытался унифицировать призыв из Якутии во избежание конфликтов.

После установления советской власти Рязанскому как образованному и опытному администратору предложили занять пост секретаря Амгинского ревкома. Но он, возмущенный «красным террором», выразившимся в массовых арестах, отправках на принудительные работы, реквизиции имущества, отказался от должности. За это его арестовали, но в сентябре 1920 г., по постановлению Якутского губчека, освободили. Рязанский написал жалобу на бесчинства амгинских ультракоммунистов. В результате проверки изложенные факты подтвердились, и улусный ревком в полном составе был смещен и арестован. Однако в октябре 1920 г. по амнистии арестованные оказались на свободе и свели счеты с Афанасием Петровичем. На Чурапчинской беспартийной конференции было решено отправить его в лагерь для принуди-

тельных работ. И вновь Якутгубчека отпустила его на волю. На освобождение оказали влияние острая нехватка управленческих кадров и присущая Рязанскому честность и высокий авторитет среди народа. Это был редкий случай, когда судебные органы монархической России и карательные органы ЧК приняли одинаковые меры в отношении тойона-одиночки.

Опасаясь новых козней, Рязанский спешно покинул Амгинский улус и уехал во 2-й Одунинский наслег Западно-Кангаласского улуса, где устроился школьным учителем. В 1920–1925 гг. он там и в Бютейдыхе Мегинского улуса работал школьным учителем [3, с. 54–55]. Он упрекал в «непонимании» бывшего князя Сулгачинского наслега Амгинского улуса Харлампия Неустроева, стремившегося прекратить строительство фельдшерского пункта в Сулгачах, ранее препятствовавшего строительству школы [10, с. 113]. Как видим, и в трудные годы революции и Гражданской войны как просветитель Рязанский активно продвигал вопросы просвещения и здравоохранения.

2–12 марта 1922 г. в с. Чурапча был создан антисоветский орган – Всеякутское областное народное управление (ВЯОНУ) во главе с Г. С. Ефимовым [6, с. 90]. Сохранились сведения об участии Рязанского в этом мероприятии [10, с. 111]. 4–10 мая 1922 г. на чрезвычайном съезде в Чурапче кандидатом в члены избрали Рязанского [2, с. 16]. Выдвижение на ответственную должность у белоповстанцев объяснялось его высоким управленческим авторитетом.

По заданию ВЯОНУ Рязанский выезжал на север с целью доставки ценной пушнины и ее отправки в Японию в обмен на вооружение, но в Верхоянске и Среднеколымске ему никаких мехов получить не удалось. В августе он приехал в Оймякон, а оттуда до Охотска, где прожил до октября 1923 г. [3, с. 55]. В сентябре 1922 г. в Аяне Афанасий Петрович был назначен уполномоченным по Охотску и подписал прошение к командующему белой дружины генералу А. Н. Пепеляеву: «Мы же, якуты, заодно с Вами горим желанием вернуть нашу землю, восстановить прежнюю трудовую жизнь и свободу личной и общественной инициативы и на пути к этой цели не пожалеем ни жизнью своих, ни средств» [10, с. 99].

Рязанский собирался отправиться в Японию, но, узнав из газет о введении НЭПа, решил остаться на родине. 14 ноября 1923 г. газета «Автономная Якутия» писала: «Рязанский... в своем приветствии призывал съезд к работам по восстановлению хозяйства, пострадавшего от террора советской власти и Коммунистической партии, указывая, что власть осознала свою ошибку, призвала на работу по автономному строительству, почему он и явился с Охотска» [3, с. 55].

В 1925–1927 гг. Рязанский, будучи членом коллегии Наркомата земледелия ЯАССР и председателем выездной комиссии по землеустройству, активно участвовал в разработке правовых норм по землепользованию: об изгородах, осушении озер и болот, о расчистке лесов и тальников, об искусственном орошении полей и лугов, отводе школам земельных наделов, о запасах сена и др. [3, с. 55]. Особо следует подчеркнуть роль Рязанского в составлении 15-летнего Генерального плана развития сельского хозяйства в Якутии, согласно которому предусматривались открытие сельскохозтехникума, сети агрошкол, организация МТС, товариществ по совместной обра-

ботке земли (ТСОЗ) [10, с. 136]. Он также участвовал в подготовке примечаний к Земельному кодексу ЯАССР. Как видим, прогрессивно мыслящий Афанасий Петрович успешно продвигал актуальные вопросы развития сельского хозяйства республики.

2–13 февраля 1926 г. состоялся IV Всеякутский съезд Советов, из 101 делегата которого якуты составили 81 чел., русские – 14 и прочие – 6, с высшим образованием имелось 8, средним – 28, начальным – 55 и др. Рязанский, будучи активистом «беспартийной фракции» от Якутского округа, принял участие в принятии нового проекта Конституции ЯАССР с поправками. Съезд поручил правительству Якутии внести основной документ на рассмотрение сессий ЯЦИК и представить окончательный вариант на утверждение следующего, V Всеякутского съезда Советов [10, с. 142]. Здесь мы видим его вклад в формирование государственности республики.

5 февраля на пятом собрании упомянутого съезда с участием 32 делегатов Рязанский выступил с обширной речью, где подчеркнул необходимость армии «для ведения войны» и организации «внутренней охраны», поскольку Якутия входила «в состав единственного пролетарского государства». Поэтому он предложил ознакомить население с «положением призыва», «разъяснить значение» военной службы, но при этом «действовать весьма осторожно».

Афанасий Петрович подчеркивал, что СССР по своей инициативе не начнет завоевательных войн, а нападений иностранных государств, не решившихся идти войной «даже в тяжелые годы» Гражданской войны, «ввиду протеста трудовых масс» не ожидал. В случае же войны «на западной границе» «ввиду дальности расстояния» призванные якуты не успели бы доехать до фронта, а если 5–10 тысяч мобилизованных все же сумели бы добраться, то пали бы «в один бой». Гибель же «последнего работника в семье» окончательно могла бы подорвать скотоводческое хозяйство якута и вызвать «недовольство народной массы». Поэтому делегат предложил дожидаться переписи населения, дающую «полную оценку хозяйственной жизни края», а статус «автономии» позволял «по своему усмотрению отложить этот вопрос» до V Всеякутского съезда Советов [10, с. 142].

Здравые мысли по «народосбережению» Рязанского в духе мыслителя, просветителя и общественно-политического деятеля А. Е. Кулаковского вызвали непонимание и противодействие со стороны делегатов съезда. Фактически это предложение Афанасия Петровича предлагало поэтапное привлечение массы коренных жителей на военную службу и могло стать основой формирования добровольного принципа комплектования вооруженных сил [10, с. 143, 144].

Рязанский также содействовал решению актуального вопроса о колонизации Якутии накануне индустриализации. Так, 18 июня 1926 г. он принял участие в заседании Сельскохозяйственного совета при СНК ЯАССР по поводу организации перевода на оседлый образ жизни эвенков Алданского округа, куда был делегирован Наркоматом земледелия ЯАССР. По докладу Широких было вынесено постановление, где предлагалось, ввиду огромных затрат средств и необходимости, создать специальный орган управления федерального подчинения для промышленной колонизации Алданского округа. Перед СНК Якутской АССР были поставлены задачи сформировать пересе-

ленческий аппарат при НКЗ Якутии, обследовать колонизационный потенциал края, организовать учет земельных угодий Алданского округа, начать перевод тунгусов на оседлый образ жизни, заселить Амуро-Якутский тракт и поручить Наркомату земледелия республики и обществу сельскохозяйственного кредита «Салгабыл» составить смету на 40 тыс. руб., выделенных Москвой на переселение и землеустройство [1, с. 175].

25 июня 1927 г. Рязанский уволился из Наркомата земледелия и переехал в Амгинский улус, поскольку ослепла его жена Мария Игнатьевна и его дочери Александра 13 лет и Фекла 3 лет, а также бабушка 80 лет остались без попечения [3, с. 55].

Во время возникновения движения конфедералистов в 1927–1928 гг. Рязанского, Никифорова, А. И. Софронова, В. Н. Леонтьева и др. арестовали. Афанасий Петрович не знал о предполагаемом времени выступления, составе тайной организации, целях и задачах заговорщиков. В ходе следствия он не признал выдвинутого против него обвинения, утверждая, что еще не сошел с ума, чтобы мечтать о низвержении строя, утвердившегося на шестой части света. Рязанскому вспомнили также и сына-эмигранта. Частную переписку отца и сына расценили как преступное «информирование эмиграции». Тройка ОГПУ приговорила 57-летнего Афанасия Петровича к трем годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере, откуда он уже не вернулся [3, с. 55–56].

И только 19 декабря 1991 г. Президиум Верховного суда Якутской-Саха ССР реабилитировал Рязанского за «отсутствием состава преступления».

Таким образом, Рязанский пользовался огромным авторитетом среди населения как истинный государственный патриот России и Якутии, умелый деятель улусного и республиканского масштаба. Он внес огромный вклад в административное переустройство родного ему Амгинского улуса, развитие сельского хозяйства Якутии, организацию колонизационного процесса в республику накануне индустриализации с учетом интересов коренных жителей, налаживание процесса призыва аборигенов на воинскую службу, приоритетное развитие просвещения и здравоохранения. Его практические меры намного опередили время и представляли собой пример «народосбережения».

Список литературы

1. Алексей Дмитриевич Широких. Жизнь и деятельность: сборник документов / сост. Н. С. Степанова. Якутск : Айар, 2022. 208 с.
2. Андросов Г. Г. Судьба руководителей ВЯОНУ. Кем были забытые члены правительства? // Илин. 2017. № 2. С. 14–37.
3. Антонов Е. П. Обостренное чувство справедливости (О судьбе А. П. Рязанского) // Полярная звезда. 1999. № 1. С. 54–56.
4. Антонов Е. П. Из истории формирования якутской интеллигенции // Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2004. 350 с.
5. Василий Васильевич Никифоров-Кюлюмнюр / сост. А. Н. Жирков [и др.]. Якутск : Бичик, 2016. 284 с.
6. История Якутии. Т. 3 / отв. ред. С. И. Боякова. Новосибирск : Наука, 2021. 592 с.
7. Караканов П. Сын Петра по прозвищу Баддыска – глава улуса // Саха Сирэ. 1997. 6 дек.
8. Макаров Г. Г. Октябрь в Якутии. Якутск : Кн. изд-во, 1979. 277 с.
9. Ретина Л. П. Биография в контексте «глобальной микроистории» // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики : сб. тр. Чебоксары, 2019. С. 12–18.

10. Соморсун на рубеже веков / сост. М. В. Алексеев [и др.]. Якутск : Чороон XXI век, 2015. 716 с.
11. Якимов О. Д. «С клеймом уголовного преступника». История отца и сына Рязанских // Илин. 1996. № 1–2. С. 50–54.

References

1. *Aleksej Dmitrievich Shirokix. Zhizn i deyatelnost* [Alexey Dmitrievich Shirokikh. Life and work: collection of documents]. Compl. by N.S. Stepanova. Yakutsk, Ajar Publ., 2022. 208 p. (in Russian)
2. Androsov G.G. Sudba rukovoditelej VYaONU. Kem byli zabytye chleny pravitelstva? [The fate of the leaders of VYAONU. Who were the forgotten members of the government?]. *Ilin*, 2017, no. 2, pp. 14-37. (in Russian)
3. Antonov E.P. Obostrennoe chuvstvo spravedlivosti (O sudbe A. P. Ryazanskogo) [A heightened sense of justice (About the fate of A.P. Ryazansky)]. *Polyarnaya Zvezda* [Polar Star], 1999, no. 1, pp. 54-56. (in Russian)
4. Antonov E. P. Iz istorii formirovaniya yakutskoj intelligencii [From the history of the formation of the Yakut intelligentsia]. *Nacionalno-kulturnaya politika i praktika ee realizacii v Sibirskom regione v pervoj treti XX v.* [National-cultural policy and the practice of its implementation in the Siberian region in the first third of the twentieth century]. Novosibirsk, NGU Publ., 2004, 350 p. (in Russian)
5. *Vasilij Vasilievich Nikiforov-Kyulyumnyur* [Vasily Vasilievich Nikiforov-Kulumnyur]. Compl. by A.N. Zhirkov et al. Yakutsk, Bichik Publ., 2016, 284 p. (in Russian)
6. *Istoriya Yakutii* [History of Yakutia]. Vol. 3. Ed. by S.I. Boyakova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2021, 592 p. (in Russian)
7. Karakanov P. Syn Petra po prozvizhhu Baddyska – glava ulusa [Peter's son, nicknamed Baddyska, is the head of the ulus]. *Saxa Sire* [Sakha Sire], 1997, December 6. (in Russian)
8. Makarov G.G. *Oktyabr v Yakutii. Ch. 1* [October in Yakutia. Part 1]. Yakutsk, Book Publ., 1979. 277 p. (in Russian)
9. Repina L.P. Biografiya v kontekste «global'noj mikroistorii» [Biography in the context of "global microhistory"]. *Paradigmy rossijskoj istorii skvoz prizmu biografistiki* [Paradigms of Russian history through the prism of biography]. Collection of proceedings. Cheboksary, 2019, pp. 12-18. (in Russian)
10. Somorsun na rubezhe vekov [Somorsun at the turn of the century]. Compl. by M.V. Alekseev et al. Yakutsk, Choroон XXI vek Publ., 2015, 716 p. (in Russian)
11. Yakimov O. D. "S klejmom ugovolnogo prestupnika". Istoriya otca i syna Ryazanskix ["With the mark of a criminal." The story of the Ryazan father and son]. *Ilin*, 1996, no. 1-2, pp. 50-54. (in Russian)

Сведения об авторе

Антонов Егор Петрович
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
и.о. заведующего отделом истории
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
Россия, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
e-mail: Antegor@yandex.ru

Information about the author

Antonov Egor Petrovich
Candidate of Sciences (History), Leading
Research Scientist, Head, Department of the
History
Institute of Humanities Research and Problems
of Few Peoples of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027,
Russian Federation
e-mail: Antegor@yandex.ru